

Глава 10: Новые искусства

Чжао Цинхань стояла в тишине. Ее высокий, стройный силуэт был облачен в белое платье, чуть выше колен. Оно подчеркивало ее изгибы и длинные ноги, демонстрируя ее красоту всем на виду.

Ночной ветерок ласкал ее гладкие черные волосы. Она, как говорили многие, была совершенной красавицей. На ее нежном лице замерла улыбка.

Но она застыла в тот момент, когда эти слова слетели с уст Ван Сюаня.

Человек ее уровня определенно пережил свою долю неловких ситуаций. Можно было даже сказать, что она обладала высоким эмоциональным интеллектом. Но Чжао Цинхань стояла в полном молчании, одетая в свое белое платье, ошеломленная услышанным.

Ван Сюань обернулся и обнаружил, что она стоит прямо за ним.

За ней огненно-красные клены образовывали прекрасный пейзаж с мерцающими огнями города. Это был идеальный фон для спокойной красоты того момента.

Появление Чжао Цинхань было неожиданным. Но основным виновником, который привел к этой ситуации, все же было несвоевременное вмешательство Цинь Чэна.

«Ты опоздала. Выпей. Это твое наказание», — Ван Сюань нарушил тишину. В его действиях не было ни капли сомнения, когда он поднял свой бокал и произнес тост в честь Чжао Цинхань. Все были шокированы его способностью сохранять самообладание. Он даже улыбался в знак признательности Чжао Цинхань.

Несмотря на естественную уверенность и самообладание, которые она приобрела на многочисленных мероприятиях и грандиозных торжествах, Чжао Цинхань напряглась. Она находилась в оцепенении.

Сначала она начала поднимать свой бокал в ответ, но на ее лице быстро снова появилась улыбка. Ее улыбка была лучезарной, но она молчала. Небольшого момента колебания в ее действиях было достаточно, чтобы дать ей время восстановить самообладание.

Рука, которая поднималась, остановилась. Она хотела показать свое намерение не принимать его тост. Она хотела узнать, насколько хорошо Ван Сюань отреагирует на это внезапное изменение.

Но внезапно прозвучало разочарывающее вмешательство Цинь Чэна: "Цин Хан, старый Ван парень хороший. Это я виноват во всем."

Ван Сюань, доселе сохранявший невозмутимость, почти потерял самообладание. Но все же сумел сохранить невозмутимое выражение лица. Ну, блин, закрой рот уже! Все только хуже делаешь.

Он понимал, что лучшим выходом из положения будет сделать вид, что ничего не произошло. Не нужно никаких объяснений. Обе стороны вполне могут просто забыть об этом "досадном" происшествии.

Осознав, что ее хитроумный план провалился, Чжао Цин Хан потеряла всякий резон оставаться. Она легонько стукнула своим стаканом по стакану Ван Сюаня, пригубила немного и изящно удалилась.

"Разве я сказал что-то не то?" - спросил Цинь Чэн, наконец поняв, что лишь усугубил ситуацию.

Ван Сюань ободряюще похлопал своего друга по плечу. "Ты прав, мой друг. На самом деле, тебе удалось уладить все довольно хорошо. Она просто так изящно ушла. Она была даже настолько добра, что забрала неловкость с собой".

Цинь Чэн выдохнул, в его дыхании чувствовался запах алкоголя. "Я этого не хотел. Клянусь. Я просто хотел поговорить с ней один на один, тихо поболтать за рюмкой, понимаешь? Но я все испортил, не так ли? Она ушла. Что мне делать?"

"Просто подойди к ней напрямую", - посоветовал Кон И, - "Она все еще здесь".

Он потянул за собой Ван Сюаня, ведя его к краю вершины холма. Они облокотились на перила, глядя на простирающееся перед ними пространство городских огней.

"Кто-то за тебя замолвил слово. Они действительно хотят видеть тебя в Новом Мире", - открыл Кон И, положив руки на перила.

Ван Сюань понимал, что профессор Линь ранее контактировал с инвесторами, поддерживающими Департамент исследования старинных предметов. Он знал, каких усилий стоило тому занять место на звездолете до Терра-Нова. Он искоса посмотрел на Кон И, чувствуя, что в этой истории есть что-то еще. "Человек, ответственный за исследование старинных предметов, был искренне впечатлен вашим вкладом. Он был даже готов дать вам шанс. Ваш вклад в этой области был выдающимся. Вам даже собирались сделать исключение, несмотря на то, что вы не подходили под критерии отбора". Я так и знал. В этом деле что-то не так. Было очевидно, что Кон И хочет что-то ему сказать. Ему даже удалось вывести из себя Сюй Вэньбо. Он дернул уголком рта, когда возразил: "Цинь Чэн, ты идиот? Почему меня используют как единицу измерения?"

Да ладно, что ты так разволновался? Мы же всегда смеёмся, когда выпьем. Чего ты так обиделся? — Цин Чэн быстро схватил Чжоу Куня за руку. — У меня же с тобой всегда хорошо заходит. Давай выпьем!

Чжоу Кунь искоса взглянул на него. Он прекрасно знал, что Цин Чэн хочет его напоить и заставить проболтаться. Но тот даже не подозревал, что Чжоу Кунь сам был настроен на этот разговор.

— Ты поосторожнее с выпивкой, — поспешно вмешался Ван Сюань, заметив замыслы Цин Чена. Он боялся, что друг в самом деле допьёт Чжоу Куня допьяна.

Выпив половину стакана вина, Чжоу Кунь как будто расслабился.

— Ребята, хочу кое-что вам сказать. Есть одна техника, которая наделала много шума в Новом мире. Называют её «искусством трансчеловечества», а кто-то и «божественным искусством»...

"Чжоу Кунь, у тебя есть мужество. Некоторые из этих вещей все еще считаются старейшинами секретами. Ты уверен, что хочешь, чтобы тебя поймали за высказывание этого на публике? Не уверен, что это самый умный шаг". Внезапно произошло прерывание, и приблизились быстрые

шаги.

Появился молодой человек с короткими волосами и крепким телосложением, его рост достигал впечатляющих 185 сантиметров. Его глаза сверкали так, что могли просверлить самого Чжоу Куна.

"Юнь, я немного выпил. В следующий раз буду осторожнее", - Чжоу Кун сразу протрезвел. Из его спокойного поведения было ясно, что он знал новоприбывшего.

Новичок, старше Чжоу Куна, Сюй Вэньбо и других на несколько лет, имел загорелый цвет лица со здоровым румянцем. Он излучал авторитет, его слова были прямыми и непоколебимыми. Он пристально посмотрел на Ван Сюаня и Цинь Чэна: "И вы. Не знаю, храбрый вы или просто глупый. Вы думали, что сможете напоить Чжоу Куна допьяна, чтобы вытащить из него какую-нибудь информацию?"

Чжоу Кунь тут же вступился: «Юнь, это встреча выпускников. Если хочешь выпить, мы можем снять для тебя комнату!»

Кон И, Сюй Вэньбо и остальные вновь прибывшие студенты также встали между Юнем и двумя неизвестными.

— Кто ты такой? — спросил Цинь Чэн.

Юнь усмехнулся, когда увидел приближающихся Су Чан и Ли Цинчжу: «Зачем так напрягаться? Я не из тех, кто ищет неприятностей».

Чжао Цинхань шагнула вперед. «Юнь, я знаю, зачем ты здесь. Пожалуйста, можно ли решить все в другой день?»

Юнь усмехнулся. «Я пришел не для того, чтобы искать неприятностей. Просто... мне сказали, что кое-кто из вас хорошо владеет Старым искусством, и я подумал, что мы могли бы обменяться приемами, разве нет?»

«Ван Сюань, тебе не любопытно узнать о Новом искусстве? Давай, сразимся, и я покажу тебе!» — человек, известный только как Юнь, бросил ему вызов.

И студенты Старого мира, и студенты Нового мира были ошеломлены. Он действительно... освоил Новое искусство?!

Ван Сюань сохранял спокойствие. Он уже заметил, как человек прибывает на небольшом летательном аппарате, припаркованном недалеко от небольшого проема возле двух космических аппаратов. Когда он приземлился, то напрямиком направился к ним.

В тот момент Ван Сюань понял, что этот человек направляется к нему. Он чувствовал его взгляд на себе. Человек его оценивал. И после того, как этот молодой человек обратился к нему по имени, это стало очевидным

"Желаешь провести спарринг? Давай проверим, что сильнее: Древние или Новые искусства. Ты уверен в своих техниках?" - вновь спросил молодой человек по имени Юнь.

Ван Сюань смотрел на своего соперника, глубоко задумавшись. В любой другой день он бы проигнорировал этот вызов. Однако молодой человек разбудил в нём любопытство. Он уже освоил так называемые Новые искусства, думал Ван Сюань. Ему было действительно

интересно, насколько эта техника была эффективна.

"Искусства, также известные как Трансчеловеческие искусства. Некоторые даже называют их Божественными искусствами".

Задиристый соперник продолжил: "Старое искусство почти полностью исчезло из Нового мира. Некоторые даже начали называть его "Грубым искусством".

Он поманил Ван Сюаня. "Разве тебе не любопытно? Разве ты не хочешь убедиться, может ли Старое искусство противостоять этому новому пути?"

<http://tl.rulate.ru/book/105046/3693956>